

ДОСКА ПОЧЕТА

По представлению райкомов ВКП(б) и исполкомов районных советов депутатов трудящихся за досрочное выполнение годового плана хлебопоставок государству заносятся на областную ДОСКУ ПОЧЕТА колхозы:

БЕСЕДИНСКИЙ РАЙОН

„ЗАВЕТ ИЛЬИЧА“. Председатель И. Т. ДРЕМИН.
Им. СВЕРДЛОВА. Председатель Н. Г. ШУМАКОВ.
Им. КАЛИНИНА. Председатель М. А. ВЛАСОВА.

КОРЕНЕВСКИЙ РАЙОН

„НОВАЯ ЖИЗНЬ“. Председатель М. Л. ШАПКИН.
„ВТОРАЯ ПЯТИЛЕТКА“. Пред. А. А. ЛУГОВСКОЙ.

Из пятидневки в пятидневку регистрируют... срывы

На прошедшую пятидневку Хомутовский район имел определенное задание—сдать государству 20000 центнеров хлеба и спасти картофель, урожай которого еще не убрал с 500 гектаров. Бюро райкома партии на своем заседании 20 октября, где присутствовали все уполномоченные райкома, определило конкретные задания каждому колхозу. В ряде колхозов к этому времени скопились тысячи центнеров зерна. Уполномоченных райкома закрепили за отдельными колхозами. Как будто было сделано все, чтобы задание выполнить. Однако первый же день показал, что некоторые руководители отнеслись к партийному поручению безответственно.

В Жеденовке председатель сельсовета т. Нагорных на второй день после бюро не появился в колхозах. Вечером его нашли у соседа за выпивкой. Председатель исполкома райсовета т. Романов предложил ему ночью собрать председателей колхозов, рассказать им о решении бюро, но Нагорных и это указание не выполнил.

Ольховские колхозы должны государству более 3000 центнеров хлеба. Только колхоз „Парижская коммуна“ еще не вывез 1600 цент. Председатель сельсовета Семенов был на бюро, знал какие перед ним поставлены задачи и все же решил погостить дома, а в сельсовет приехал лишь на третий день. А уполномоченный райкома т. Ромашов даже не подумал собрать актив, рассказать ему о решениях райкома партии, поднять на их выполнение. Он пошел по колхозам, собрал сведения, у кого сколько лежит в амбарах хлеба, сколько не молочено. С этими данными Ромашов 24 октября явился в райком и больше в колхозы не псехал. Председатель Надежского сельсовета Абрамчук по возвращении с бюро написал записку председателю колхоза „Ленинский путь“ Черторыгину, чтобы сообщить о важном задании райкома. „Я сильно пьян, но скоро проспуюсь“,—ответил

Черторыгин. В этом колхозе в кладовой лежит до 300 цент. зерна, на месте сыпной пункт, но две недели колхоз ничего не сдавал. Не организовал Черторыгин вывозку хлеба на третий, второй и третий день пятидневки.

В Сквороденский сельсовет, где скопилось много намолоченного зерна, был послан секретарь райкома ВКП(б) т. Шулецов. Приехал он туда на третий день после бюро, а через день после выезда шлет в райком гонца с посланием. Пишет, что меры он принимает решительные, но хлеб еще не вывозят, что конная молотилка простаивает, а ручную молотилку не организована. И просит срочно прислать центнер бензина или иначе все дело сорвется.

Председатель Хомутовского сельсовета т. Драгунов, у которого в колхозе не заскирдован хлеб, не выкопан картофель, не выполнен план хлебопоставок, на третий день после бюро в кабинете председателя исполкома райсовета вел разговор с уполномоченным райкома т. Шелевым... чем можно заняться сейчас в колхозах.

Все эти факты знали секретарь райкома ВКП(б) т. Лазунов и председатель исполкома т. Романов, но мер к виновникам не приняли. Здесь так повелось—пятидневку руководители района живут в неведении: ежедневных оперативных данных к ним из сельсоветов и заготпунктов не поступает, вызов в райком на беседу для объяснений не практикуется. Проходит пять дней, соберут данные, вызовут уполномоченных, председателей сельсоветов и колхозов, поругают и ждут до конца следующей пятидневки.

Отсутствие необходимой мобилизованности в среде партийного актива, слабый массово-политическая работа в колхозах района явились главными причинами срыва не только задания в данную пятидневку, но и завала ряда работ в районе.

П. МИХИН.

Фронтовики восстанавливают колхозные постройки

Вернулся в сельхозартель „Красный Октябрь“, Кривцовского района, демобилизованный воин Емельян Иванович Чуйков. Не понравилось ему, что скот разбеген по двору колхозников. Отказавшись от отдыха, Емельян Иванович организовал бригаду плотников и начал строительство новой конюшни.

Каждое утро выходит фронтовики на начатую им стройку. Дней через десять конюшня будет готова.

В колхоз „13-й год РККА“ вернулся из армии Степан Федорович Карафет. До войны он работал кузнецом и теперь с охотой принялся за свое ремесло. За короткий срок он отремонтировал свеклоподъемник и две молотилки.

Написано... и с плеч долой

Исполком Прохоровского райсовета слушал доклад председателя колхоза им. Молотова т. в. Шляхова о подеме ячби. Вызов тов. Шляхова на исполком был не случайным. Из 100 гектаров в колхозе вспахано ячби всего 12. Шляхова предупредили и потребовали от него „добиться решительно о переломе“. Он надавал кучу обещаний и уехал в свой н. п., ошло почти две недели. Мы познакомлись с районной сводкой по основным сельскохозяйственным работам: в графе о подеме ячби против колхоза им. Молотова попрежнему уныло маячила цифра 12.

Эту же участь разделило и другое решение исполкома райсовета. Оно было принято по докладу председателя колхоза „Красный пахарь“ тов. Буркина. В этом колхозе было вспахано под ячб 13 гектаров из 150 по плану Буркину также указали на „недопустимость отставания“ и решительно потребовали от него „выправить положение“. Буркин заверил исполком, что „меры будут приняты“. А вот как выглядят принятые им меры: площадь поднятой ячби увеличилась на 27 гектаров, вспаханных тракторами. Колхозное же тягло,—36 коров колхозников, 7 рабочих лошадей и 13 волов,—не работало.

Еще в первых числах сентября в Прохоровке был разработан график использования тракторного парка, колхозного тягла и коров колхозников на вспашке ячби, но к сожалению все эти решения и графики не пошли дальше благих намерений и пожеланий. Здесь стало неписанным законом правило: „подп. сано, так с плеч долой“. А вот плоды такого руководства. В районе вспахано под ячб немногим более 2300 гектаров, в том числе тракторами около 1400. Такое, более чем нереальное, положение с ячбью вызвало прежде всего тем, что ежедневно и особенно это стало обычным, начиная с первых чисел октября, почти половина колхозов ячб не пашет, Тракторы, выделенные на вспашку ячби, больше стоят, чем работают.

Характерно, что колхозы, рассчитавшиеся с государством по хлебопоставкам или близкие к выполнению плана, уже давно подняли ячб или заканчивают эту работу. Такое положение, например, в колхозах „Кооперативный путь“, им. Ленина, им. Буденного, „Труд“, „Искра“ и других. Между тем эти колхозы не могут похвастаться ни особым вниманием к ним со стороны МТС, ни лучшей насыщенностью тяглом по сравнению с другими колхозами. Все дело здесь в том, что руководители колхозов, не надеясь на помощь извне, правильно расставили и использовали свои внутренние ресурсы.

Не совсем понятную позицию занимает райком комсомола. Непосредственно в колхозах работают более 200 комсомольцев, а организовано всего восемь комсомольско-молодежных бригад пахарей, при чем о работе этих бригад в райкоме—самые смутные представления.

Г. ВОЙНОВ.

Нина Андреевна Лукьянец — звеньевая — ефрейторка колхоза им. Ильича, Суджанского района. Ее звено получило урожай ячменя 29 центнеров, овса — 19 центнеров и сахарной свеклы — 300 центнеров с гектара

Фото В. Строева

Родная земля возвращает мне силы

Рассказ Веры Монаковой из колхоза „Привет коммунарам“, Ст.-Оскольского района

Вера Монакова работает на молотилке в родном колхозе. Рядом девчата, подруги ее детства, веют на току ячмень и заразительно смеются,— даже и она улыбается, а думала раньше, что совсем разучилась радоваться.

Ведь немного времени прошло с тех пор, как она покинула проклятый немецкий город Кемниц, где два года была рабыней на заводе Менделя. Никогда не забудет унылого двора, вечно скрытого в ядовитом тумане, и каменных заводских ворот, за которые не пропускались надежды на волю и счастье.

— Возле ворот я однажды упала,— вспоминает Вера,— закружилась голова, не хватало дыхания. Подошел немец-надзиратель, надавил коленом на грудь—это он меня в сознание приводил: „Дыши, дыши“. А дышать нечем было. Душил нас проклятый завод.

Теперь она дома.

На току, не переставая, стучат веялки. Возле на корточках сидит Анастасия Монакова и отгребает лопатой зерно. Двое девчат едва успевают засыпать. Подростки Виктор и Николай подвезают на бестарке, до краев наполненной ячменем.

— Вот черти!—кричат девчата. — За ними не поспеешь!

Те в ответ не лезут за словами в карман. Снова смех.

Вначале Вере хотелось одного—поскорее окрепнуть как следует, набрать сил—и работать так же без удержу, как ее подруги.

Было так досадно, что все замечают ее слабость, жалеют, посылают передохнуть.

— И зачем все это они говорят,— жаловалась она.— Я хочу работать наравне со всеми!

Через месяц Вера окрепла окончательно.

Я чувствую, как родные места, родной воздух и свободная жизнь

возвращают мне силы. Я теперь уже могу без отдыха крутить веялку с утра до обеда и после до вечера. А в светлые ночи я ходила в поле косить пшеницу. Мне радостно, что я это делаю сама, никто не гонит меня палкой. Моя мать, соскучась по мне за эти два года, иногда говорит:

— Не ходи, Вера, ночью, ведь не обязательно...

— В том-то и дело, говорю, мама, что не обязательно. Никто с плеткой за моей спиной не стоит— этого и работать хочется...

Теперь я чувствую себя своим человеком в колхозе, на равных правах со всеми решаю колхозные дела. Вот обсуждали на общем собрании вопрос о хлебе в фонд Красной Армии,—меня такая несказанная радость охватила, что и не знала, как выразить ее. Думаю и я ведь имею голос, имею право распоряжаться колхозным хлебом (у меня уже к этому времени 120 трудодней стало). И как только председатель колхоза сказал, что мы сможем отчислить в фонд Красной Армии 180 центнеров хлеба, я, кажется, первая захлопала в ладоши. А потом вышла в круг (собрание проходило на току) и сказала то, что чувствовала:

— Товарищи, говорю, поймите мою радость. Я два года ждала свою армию, чуть ли не молилась—ждала. И вот она пришла. Когда увидела первого русского в то памятное утро, я поклонилась земно нашим бойцам, а теперь я хочу отблагодарить Красную Армию за то, что снова я тружусь на родной земле, работаю свободно.

Моему счастью не было границ, когда меня выбрали в состав делегации, которой поручили отвезти зерно в фонд Красной Армии. За два дня вывезли мы 180 центнеров хлеба!

О ГЛАВНОМ и „НЕ ГЛАВНОМ“

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие сарайского завода „Коллективист“ считали делом своей чести в срок отремонтировать завод. Своё обязательство они выполнили. Государственная комиссия приняла ремонт с хорошей оценкой.

— Основное сделано! — облегченно восклицает главный инженер завода т. Костин.

А все остальное, по мнению дирекции, не основное, «не главное». Сюда, между прочим, относятся и забота о создании для рабочих нормальных бытовых условий.

Давайте пройдем по общежитиям для рабочих. Левая половина большого здания совершенно лишена света. В правой половине, тоже темной, вместо стекол в окнах торчат тряпки и солома. Печи неисправны. В некоторых комнатах нет столов и скамеек. Вот еще одно общежитие. И

здесь мало света. Печи дымят. Лестница на второй этаж без перил—в ночное время здесь возможны несчастные случаи. А между тем, о перилах уже давно идут переговоры между главным инженером т. Костиным и председателем завкома т. Радиоковым. Затягивается и изготовление кружков на котлы для столовой, а это вовсе не требует ни затрат, ни времени, ни материалов. Много раз обещала дирекция построить уборные возле общежитий, но и с этим делом никто не торопится. Плохо оборудована заводская баня. Здесь есть всего 6 тазов, но совсем нет вешалок для одежды, скамеек.

Только в октябре завком удосужился проверить, какой ремонт требуется в квартирах рабочих. Составлен акт, но к ремонту не приступили.

Зима на носу, а топливо для

общежитий и жилищ рабочих еще не завезено.

Партийная и профсоюзная организация завода не сумели привлечь рабочих к подготовке к зиме. Так, в одном из общежитий нежилые комнаты нижнего этажа завалены мусором, разбитые окна не заложены кирпичом, а подвал превращен в яму для нечистот. Рабочие, живущие на втором этаже, палец о палец не ударили для того, чтобы привести в порядок помещения нижнего этажа.

Мало интересуется заводская профорганизация культурным досугом трудящихся.

Забота о материально-бытовых условиях трудящихся, так же, как и ремонт завода,— кровное дело дирекции, партийной и профсоюзной организаций. Здесь не может быть разделения на «главное» и «не главное».

И. ЛЯПИН.